

Шэнь Лань, ты что здесь стоишь?

Сун Мянью, только что вошедший с улицы, проследил за взглядом Шэнь Лань и сразу же заметил Хэ Чэнь, который слегка опустив брови и ресницы, читал книгу.

Ого, это еще кто? Переведенный ученик? Такой красавец, прямо под стать нашему Шэнь Ланью...

Не успел он договорить, как Сун Мянью повернулся, столкнулся с ледяным выражением лица Шэнь Лань, и его голос начал затихать. В конце концов он просто задрал голову к потолку, делая вид, что только что ничего не произошло.

Даю тебе три секунды, чтобы исчезнуть из моих глаз.

Слушаюсь!

Едва затихли слова, Сун Мянью, схватив рюкзак, единым духом умчался в самый дальний угол класса и решительно вытащил тетрадь, прикрывая ею свое лицо.

Тем временем Шэнь Ланью уверенными и грозными шагами подошел к Хэ Чэнь, согнул палец и постучал по крышке стола, а его взгляд и тон были исполнены недоброжелательности.

Приятель, а у тебя такое лицо, будто ты очень нарываешься на тумак?

Внезапно упавшая тень заставила кончик пера Хэ Чэнь замереть. Он холодно поднял голову, встретившись с вызывающим взглядом Шэнь Лань, и, переведя глаза на все еще синяк в уголке его рта, издал пренебрежительный смешок.

Взаимно.

Всего четыре слова в сочетании с этим ни на кого не смотрящим выражением лица заставили вновь вспыхнуть то самое безымянное пламя в груди Шэнь Лань, словно его только что ударили в кулачном бою, и он с громким хлопком так ударил по столу, что тот задрожал.

Сидящие поблизости ученики инстинктивно вздрогнули, и десятки зевацких или праздных взглядов вмиг устремились в их сторону. Даже Сун Мянью, только что засунувший голову в песок подобно страусу, не удержал любопытства и осторожно высунулся наружу, желая урвать лакомый кусочек свежей сплетни.

Парень, а ты больно дерзкий, да? — Шэнь Ланью стоял перед партой, глядя на него свысока. — Есть духу подраться еще раз? Если выиграешь ты, все наши прошлые обиды между нами будут стерты, и с этого момента мы будем идти параллельными путями, не мешая друг другу. А если

выиграю я, то ты позволишь мне вернуть этот удар и покорно передо мной извинишься!

Столь прямолинейный и по-подростковому наивный вызов заставил Хэ Чэнь поморщиться. Он окинул Шэнь Лань взглядом с ног до головы, словно разглядывая какое-то диковинное создание, после чего его тонкие губы слегка приоткрылись, и он неторопливо вынес вердикт:

Идиот.

А ну повтори, если смелый!

Шэнь Лань резко вытаращил глаза, его сжатые в кулаки руки покрылись вздувшимися венами, казалось, еще секунда — и этот кулак обрушится на лицо Хэ Чэнь.

Воздух наполнился напряженной атмосферой противостояния, и когда всем уже показалось, что эти двое прямо сейчас сойдутся в драке, донесшийся из коридора строгий женский голос заставил каждого в мгновение ока принять ровную осанку.

Вы чем тут занимаетесь? Семестр только начался, а вы все еще такие взбалмошные, за лето совсем от рук отбились, да?!

Молодая учительница в элегантном деловом костюме, от которой исходила сильная аура уверенности, застучала каблучками, уверенно шагая в класс. Ее пронизывающий взгляд из-под очков устремился прямо на Шэнь Лань и Хэ Чэнь, словно она намеревалась просверлить в обоих дыры.

А ты, ученик на последней парте, чего стоишь? Ждешь, пока я тебя приглашу присесть?

С появлением классного руководителя напряжение между ними сошло на нет.

Шэнь Лань дернул за лямку рюкзака, свирепо зыркнул на Хэ Чэнь, после чего с грохотом отодвинул соседний стул и бесцеремонно рухнул на него. Швырнув ранец на стол и вытащив тетрадь с черной и красной ручками, он наконец утомился.

Бац!

Глухой, тяжелый звук раздался с учительского стола. Взгляд классной руководительницы холодно скользнул по всем присутствующим, и только когда каждый ученик поднял голову, она неторопливо заговорила:

Здравствуйте все, меня зовут Линь Тин. С сегодняшнего дня я буду вашим классным руководителем в первом году старшей школы, а также вашим преподавателем английского языка.

Думаю, многие из вас уже слышали мое имя — и не только благодаря моим учебным успехам, но и из-за моего стиля преподавания. Так что я не стану тратить слова попусту и сразу перейду к главной теме сегодняшнего дня.

Как первое поколение учащихся, на себе испытывающих новую политику экзаменов три плюс три, вы несете поистине грандиозный груз ответственности. К тому же физика, химия и история, выбранные в вашем классе, входят в тройку самых сложных из шести предметов, а потому требуют еще больших усилий и упорного труда.

У вас нет ориентиров, нет прошлогодних проходных баллов, и если вы хотите поступить в желанный университет, вам придется изо всех сил бежать вперед. Лишь обладая достаточной силой, вы получите больше свободы выбора.

Поэтому сегодня, в первый учебный день, чтобы вы поскорее отбросили праздные мысли и погрузились в насыщенную учебу, школа специально приготовила для вас подарок к началу учебного года.

А теперь, — классный руководитель сделала паузу, — все раздвиньте парты, у нас пройдет проверочная контрольная за начало года!

А-а-а...

Стоило прозвучать этому объявлению, как по всему классу прокатилась волна стонов и жалоб.

Да ладно, мы же только пришли, толком сесть не успели, а нас уже собираются подвергнуть бесчеловечным мучениям с помощью экзамена?

Спасите, я не хочу сдавать экзамены! Почему лето пролетело так быстро?!

Почему, почему раньше не было такой традиции? Успею ли я сейчас наскоро выучить хоть что-нибудь?

А ну тихо всем! Вы экзамен ртом сдавать собрались?

Стук пальцев по классной доске заставил учеников постепенно утихнуть. Несмотря на тысячекратное нежелание участвовать в этом испытании, им все же пришлось менее чем за десять минут раздвинуть парты и наспех обустроить временные экзаменационные места.

Шэнь Лань не испытывал к этой вводной контрольной такой лютой ненависти, как остальные: в конце концов, за ним годами никто не следил, и даже если кто-то заводил занудные речи, они раздавались за тридевять земель, так что далекий император до него своими длинными руками дотянуться не мог.

<http://bllate.org/book/27072/3267643>